

Примечания

¹ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 57.

² См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1956. С. 242–243.

³ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. и с предисловием М.К. Треушникова и Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004. С. 208–209; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005 (печ. по изд.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд-е 3. М., 1900). С. 230; Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003 (печ. по изд.: Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд-е 2. Москва, 1917). С. 338.

⁴ См.: Блосфельд Г.И. Судебная токсикология. Казань, 1856. С. 3.

⁵ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 197–198.

⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2004; Гудков Ф. Экспертиза подписи вексельного должника // ЭЖ – Юрист. 2006. № 9; Сергеев В. Адвокат и экспертиза // Бизнес-адвокат. 2005. № 17, 18; Шеленкова А. Неясности устранил профессионал // ЭЖ – Юрист. 2005. № 28; Рябченко Л. Специальные познания // ЭЖ – Юрист. 2005. № 15; Сахнова Т. Доказательственное значение специальных познаний // ЭЖ – Юрист. 2004. № 21; Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9.

⁷ См.: Мохов А.А. Указ. соч.

⁸ См.: Сахнова Т. Указ. соч.

⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 161, 162.

*Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Результаты предъявления для опознания редко используются судами для обоснования приговоров, т. к. немалая их часть признается в суде недопустимыми. Профессор С.А. Шейфер называет причины такого явления: 1) процедура предъявления для опознания сложная и трудоемкая, в связи с чем она порой упрощается¹; 2) несовершенство нормативного регулирования данного следственного действия².

Следует обратить внимание на то, что в России в настоящее время

* © Китаев Н.Н., Китаева В.Н., 2010

Китаев Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры специальных юридических дисциплин Иркутского государственного технического университета, заслуженный юрист РФ

Китаева Валентина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

предъявление для опознания может производиться только по мысленному образу, сформированному визуально. Иные образы (осязательный, слуховой) могут использоваться лишь в качестве дополняющих к визуальному восприятию объектов, предъявляемых для опознания³. Об этом говорится в ч. 2 ст. 193 УПК РФ: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет...»

Между тем данное положение закона существенно обедняет возможности следственной практики. В криминалистике давно обоснована необходимость опознания человека по особенностям голоса, речи. Психологической наукой, как российской⁴, так и зарубежной⁵, установлено: слепые и слабовидящие «в целом адекватно, правильно отражают окружающий мир во всей сложности его проявлений»⁶, но, исходя из требования уголовно-процессуального закона, они не могут быть опознающими.

Именно поэтому следует поддержать тех авторов, которые предлагают заменить в тексте ч. 2 ст. 193 УПК РФ слово «видели» на более широкое по объему понятие «воспринимали»⁷, что позволит осуществлять идентификацию объектов не только по зрительному образу.

В науке по-прежнему дискуссионным остается вопрос о допустимости результатов симультанного опознания⁸ в качестве судебного доказательства. Одна группа ученых (В.Е. Коновалова, Г.И. Кочаров, М.Я. Сегай, В.Ю. Шепитько, В.И. Шиканов и др.), основываясь на данных экспериментальной психологии, предлагают использовать в доказывании результаты мгновенного опознания. Другие ученые (например, О.Я. Баев, Д.А. Бурыка, А.Я. Гинзбург, Е.Ю. Самолаева, З.Г. Самошина, Ю.Н. Михайлова) выступают против проведения этого следственного действия, если лицо не может назвать в ходе предварительного допроса приметы ранее воспринимавшегося человека, и тем более против признания результатов такого опознания в качестве доказательств.

По справедливому мнению О.Я. Баева, результаты симультанного опознания могут иметь тактическую, но не процессуальную ценность⁹.

На сегодняшний день основным препятствием признания доказательственного значения за результатами симультанного опознания являются положения ч. 2 и ч. 7 ст. 193 УПК РФ, прямо требующие выяснения признаков объектов, по которым лицо производит опознание.

Однако сторонники признания за результатами симультанного опознания доказательственного значения полагают, что данное препятствие преодолимо с помощью специальных психологических знаний.

Первым с такой идеей в 1970 г. выступил криминалист М.Я. Сегай. Он предложил в рассматриваемой ситуации допрашивать опознающего и проводить опознание в присутствии специалиста-психолога¹⁰.

В 1978 г. В.И. Шиканов для контроля объективности результатов симультанного опознавания рекомендовал предъявлять опознающему «изображения объектов, подлежащих опознанию, с предельно краткими экспозициями, исключающими сомнение в симультанном характере узнавания. ... С учетом индивидуальных особенностей опознающего такая экспозиция в каждом случае должна определяться с участием специалиста-психолога. Выяснение свойств объема внимания (объема зрительного восприятия) опознающего субъекта в необходимых случаях может явиться предметом судебно-психологической экспертизы»¹¹.

Опираясь на положения В.И. Шиканова, Д.А. Степаненко предложила следующий алгоритм проведения предъявления лица для опознавания для обеспечения достоверности результатов симультанного узнавания:

- 1) допрос опознающего субъекта;
- 2) назначение судебно-психологической экспертизы (СПЭ). На разрешение экспертам целесообразно поставить следующие вопросы: является ли режим симультанного узнавания типичным для данного субъекта, каков у него временной порог (особенно нижняя граница, т. к. именно она позволяет определить оптимальный временной интервал) экспозиции изображения объекта при опознании;
- 3) предъявление лица для опознавания, которое следует проводить с участием специалиста-психолога¹².

Развивая тему использования специальных психологических познаний для объективизации результатов симультанного опознавания, И.М. Егерев обращает внимание на один важный момент. «Сам по себе симультанный механизм узнавания, — отмечает исследователь, — еще не предполагает отсутствие возможности описать приметы опознаваемого объекта. ... Причинами невозможности указания признаков объекта могут служить затруднения их вербализации и воспоминания»¹³.

В связи с этим, кроме традиционных вопросов об индивидуальных психологических особенностях опознающего (восприятия, памяти, внимания и др.), И.М. Егерев предлагает на разрешение эксперта-психолога ставить следующий вопрос: обусловлена ли неспособность лица описать приметы и особенности ранее воспринимавшегося объекта особенностями его опознавательных процессов? При этом психолог устанавливает режим узнавания и выясняет, в чем состоит причина невозможности дать характеристику признаков объекта¹⁴.

Рассмотренные криминалистические рекомендации противоречат уголовно-процессуальному закону и не решают проблему допустимости результатов симультанного опознавания. Авторы пытаются убедить, что результаты такого опознавания носят достоверный характер, но допустимыми они при этом не становятся.

Полагаем, что данные рекомендации могут представлять практический интерес лишь в том случае, когда в ст. 193 УПК РФ будет закреплён наряду с сукцессивным, что имеет место быть сейчас, симультанный режим узнавания объектов. Поскольку в ходе предварительного допроса выяснение признаков объекта при наличии у субъекта симультанного режима узнавания является проблематичным, возможно, данная СПЭ должна будет носить обязательный характер.

Примечания

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 115.

² Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С.92.

³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007. С. 172–175; Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М., 2007. С. 212–213, 216.

⁴ См., например: Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. М., 1956; Особенности познавательной деятельности слепых / под ред. М.И. Земцовой, Ю.А. Кулагина. М., 1958.

⁵ См., например: Психология слепых / пер. с нем; под ред. и с предисл. проф. В.А. Гарднера. М., 1934.

⁶ Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. СПб., 2006. С. 210.

⁷ Иманалиева А.Ж. Проблемы совершенствования правовой модели предъявления для опознания // Следственная практика. 2003. Вып. 4 (161). С. 141.

⁸ С психологической точки зрения опознание представляет собой процесс узнавания ранее воспринимавшегося объекта. Узнавание имеет различные психологические механизмы, с учетом которых ученые выделяют два его вида: симультанное и сукцессивное. При *симультанном* (синтетическом) узнавании вывод о тождестве или групповой принадлежности делается опознающим мгновенно, путем общего восприятия объекта, минуя стадию сознательного анализа физических признаков личности. В отличие от симультанного, сукцессивное (аналитическое) узнавание происходит дифференцированно, путем последовательной проверки, выявления признаков предъявленного объекта с чертами мысленного образа.

⁹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2003. С. 265.

¹⁰ Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 141–142.

¹¹ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 80–83.

¹² Степаненко Д.А. Криминалистическая идентификация. Понятие, принципы, технологии. Иркутск, 2005. С. 203–204.

¹³ Егеров И.М., Степаненко Д.А. Психологическая сущность предъявления для опознания (тактико-криминалистические аспекты). Иркутск, 2006. С. 54.

¹⁴ Там же. С. 53–56.